Василий Князев.

Песни красного звонаря.

Издание Петроградского Совета
Рабочих и Красноарм. Депутатов.
Петроград. 1919.

КНИГА НАРОДУ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАДСКОГО
СОВЕТА

ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ

ПЕСНИ
КРАСНОГО ЗВОНАРЯ

Издание Петроградского Совета
Рабочих и Красн. Депутатов.
1919

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

Товарищу

Зиновьеву

посвящается

эта книга.

НАБАТ.

Моя колокольня—надзвездный приют
Крылатых дозоров столицы,
В суровую пору здесь стонут-поют
Тяжелые, медные птицы.
На балки усевшись рядами, они
Из меди всю ночь высекают огни,
О колокол клюв полируя,
И мечется колокол, зол и сердит,
И бьется о своды, и грозно гудит,
От гнева дрожа-негодуя.

Моя колокольня—питомник галчат,
Все в гнездах дубовые балки;
В суровую пору здесь бьются-кричат
Набатные медные галки.

Крылом задевая за своды бойниц,
В ночь льются потоки неумолчных птиц,
Трепещущих в ужасе диком;
И всяк, кто в ту пору в постеле лежит,
Встает и, бледнея, к оружью бежит,
Разбужен их дьявольским криком.

Моя колокольня—воздушный дозор
Рабоче-крестьянской Коммуны—
Крылатых чудовищ пылающий взор
Следит вихревые буруны.
Лишь даль потемнеет, и колокол вновь,
Безжалостной стаей исклеванный вкровь,
Забьется на привязи-балке,
И, сея смятенье, тревогу и ад,
Потоком неистовым в ночь полетят
Тяжелые медные галки.

Летите, летите, поэта гонцы,
Набатчики огненной вышки,
Врываясь с налета в дома и дворцы:
«Эй, люди—конец передышке!
Кроты, открывайте слепые глаза,
Вставайте—гроза! Выбегайте—гроза!»
Пожаром пол-неба объято;
Раскат за раскатом грохочут громы,
Шатая гранитные своды тюрьмы,—
На выручку братьям с заката!

ЗВОН ПЕРЕД БУРЕЙ.

С вышки, вышки поднебесной,
Распахнув чугун дверей,
Выпускаю в мир окрестный
Стаю медных голубей.
Разлетайтесь, брызги меди,
Теша сердце звонаря,
Уносите о победе
Весть за синие моря:
Завтра, завтра рухнут своды
Черных тюрем мировых,
И обнимутся народы
На гнилых обломках их.

Жизнь несется ураганом,
Как упущенный экспресс,—
Каждый день дарит нежданным,
Каждый час—родник чудес.
Что вчера душило, ныне—
Тает воском на глазах;
Неприступные твердыни
Рассыпаются во прах.
Где вы, замыслы титанов?
Потеряв терпенье, люд—
В карлов жалких великанов
Превращáет в пять минут!

Где незыблемые троны
И покорный им народ—
С каждым днем сильней короны
Вихрь с голов венчанных рвет!
Где державные палаты,
Мол, спасающий залив—
Волны яростью объяты,
Без конца растет прилив!
Ночь висит над синим морем...
Правьте к западу смелей!
«Будет буря, мы поспорим
И поборемся мы с ней!!»

С вышки, вышки поднебесной,
Распахнув чугун дверей,
Выпускаю в мир окрестный
Стаи медных голубей.
Разлетайтесь, брызги меди,
Теша сердце звонаря,
И несите о победе
Весть за синие моря:
Завтра, завтра рухнут своды
Черных тюрем мировых,
И обнимутся народы
На гнилых обломках их!

ПЕСНЬ КОММУНЫ.

Нас не сломит нужда,
Не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами.
Никогда, никогда;
Никогда! никогда!
Коммунары не будут рабами.

Все в свободной стране
Предоставлено мне,
Сыну фабрик и вольного луга;
За отчизну свою
Кровь до капли пролью,
Оторвусь и от книг, и от плуга!

Пусть британцев орда
Снаряжает суда,
Угрожая Руси кандалами,—

Никогда, никогда;
Никогда! никогда!
Коммунары не будут рабами.

Славен красный наш род,
Жив свободный народ—
Все идут под знамена Коммуны.
Гей, враги у ворот!
Коммунары, вперед—
Не страшны нам лихие буруны!

Враг силен? Не беда,—
Пропадет без следа,
Коли жаждет господства над нами:
Никогда, никогда;
Никогда! никогда!
Коммунары не будут рабами!

Коль не хватит солдат,
Старики станут в ряд,
Будут дети и жены бороться;
Всяк боец-рядовой,
Сын семьи трудовой;
Все, в ком сердце мятежное бьется!

Нас не сломит нужда,
Не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами.
Никогда, никогда;
Никогда! никогда!
Коммунары не будут рабами!!!

СЫН КОММУНАРА.

Товарищу Лисовскому.

Промчится вихрь с неслыханною силой...
Сиротка-мальчик спросит мать свою:
«Скажи, родная, где отец мой милый?»
И сыну мать, склонившись над могилой,
Ответит гордо:
—«Пал в святом бою.
Он призван был в дни черной непогоды,
Когда враги душили край родной,
Грозя залить кровавою волной
Светильники у алтарей свободы.
На их удар ответил он ударом
И пал, от братьев отводя беду.
Отец твой был солдатом-коммунаром
В великом 18-ом году!»

Привет и ласку ото всех встречая,
Сын коммунара спросит мать свою:
«Не понимаю. Объясни, родная;
Я—мал и слаб; за что мне честь такая
В родном краю?»
И мать ответит маленькому сыну:
—«К тебе горят любовию сердца
За крестный подвиг твоего отца,
Погибшего в тяжелую годину.
Стонала Русь под вражеским ударом,
Грозила смерть свободному труду...
Отец твой был солдатом-коммунаром
В великом 18-ом году!»

«Но почему мы не в каморке тесной,
А во дворце живем с тобой?.. Взгляни—
Какой простор! какой уют чудесный...
За что был отдан бедноте окрестной
Дворец царей? Родная, объясни».
И мать ответит, мальчика лаская:
— «Раскрыли перед вами дверь дворцов
Заслуги ваших доблестных отцов,
Что пали, за свободу погибая.
Шел враг на Русь с мечами и пожаром,
Неся с собой смертельную беду...
Отец твой был солдатом-коммунаром
В великом 18-ом году!»

И смолкнет сын, в раздумии глубоком
Взирая на могильный холм борца
И думая о доблестном-далеком;

Гигантом пред его духовным оком
Восстанет тень почившего отца.
И даст он клятву: тою же тропою
Всю жизнь свою безропотно итти
И не сходить с отцовского пути
Неколебимо-гордою стопою:
«Клянусь быть честным, доблестным и ярым,
К насильникам всю жизнь питать вражду—
Отец мой был солдатом-коммунаром
В великом 18-ом году!».

ПЕСНЯ НАБАТА.

Тов. Сосновскому.

1.

«Бам!.. бам!.. бам!..»—я медный вопль тревоги...
«Бам!.. бам!.. бам!..»—дружинники, сюда!
«Бам!.. бам!.. бам!..»—туманятся дороги,—
«Бам!.. бам!.. бам!..»—орда идет! орда!!

Сквозь мглу веков я вижу частоколы,
Вал, башен ряд и черный, спящий ров;
Глухой звонарь от Зимнего Николы
Пускает в ночь взбуженной меди рев.
И клич, и ужас в этом вопле гулком,
Что давит мозг и гонит к сердцу кровь!
Со всех сторон по тесным переулкам
Спешат бойцы, сурово хмуря бровь.

Над колокольней беспокойно вьется
Встревоженная стая белых птиц...
От звона, топота земля трясется...
И факелы пылают у бойниц...

2.

«Бам!.. бам!.. бам!..»—огонь и море криков...
«Бам!.. бам!.. бам!..»—дрожите: Страшный Суд!
«Бам!.. бам!.. бам!..»—«двунадесят языков»
«Бам!.. бам!.. бам!..»—отчизне смерть несут!
Треск, грохот, свист... Строенье за строеньем
Жрет черный дым, ползучий раб огня...
В дыму—народ... С безумным исступленьем
Жгут кровное, свой жалкий рок кляня...
Пылает небо, ужасом объято...
Светло, как в полдень, от домов-костров...
И заглушает медный рев набата
Огня и ветра ненасытный рев...
Войска ушли... Враги—подходят... Братья,
Спасенья—нет!.. Ужели к их ногам
Положим все заветное?!.. Проклятье!
Нет, лучше сжечь, но не отдать врагам!!

3.

«Бам!.. бам!.. бам!»—я медный рев набата...
«Бам!.. бам!.. бам!»—дрожи, кровавый мрак!..
«Бам!.. бам!.. бам!»—гроза идет с заката!
«Бам!.. бам!.. бам!»—свободу душит враг!!
Пускай дрожат дворцовые порталы
И буржуа бегут в подвал гурьбой,
Все, как один, рабочие кварталы!
Все, как один,—в последний, страшный бой

Зачем, сестра, безудержно рыдая,
Терзаешь брата, кинуть меч моля?
Его зовет отчизна молодая;—
Свободная российская земля!
И ты, о мать... Родимая, ужели
Ты хочешь видеть, как стальная плеть
Запляшет алчно на сыновнем теле?!..
Вновь стать рабом?.. Нет, лучше—умереть!!

«Бам!.. бам!.. бам!»—я медный рев набата...
«Бам!.. бам!.. бам!»—дрожи, немая твердь!..
«Бам!.. бам!.. бам!»—гроза идет с заката!
«Бам!.. бам!.. бам!»—победа, или... смерть!!!

НАБАТ ЗА РУБЕЖИ.

Всех стран земли товарищи и братья,
Прочь мирный сон—хватайтесь за мечи!
На помощь к нам—влекут нас на распятье
Проклятые вампиры-богачи!
В ком дух живой; кто грез мятежных витязь,
В грозу привык не тратить лишних слов—
Бряцанием оружья отзовитесь
На смертный крик моих колоколов!
Прочь власть царей, холопов капитала!
Долой рейхстаги, дворню богача!
Пора настала сбить их с пьедестала
Ударом пролетарского меча!

Рабочие Британии и Рима!
Французы, сербы, Бельгии сыны!

Развейте мрак порохового дыма,
От вас таящий лик моей страны.
С коммуной все, кто ведал плуг и молот,
С коммуной все, кто гнет бесправья нес;
Сквозь лютый мрак, лишения и голод
Незагашенным огнь души пронес.
С коммуною—рабочие завода,
С коммуною—селений беднота,
Миллионы пролетарского народа,
Страдавшего от барского кнута!

Америка! страна свобод и... трестов,
Миллиардеров и... рабов машин, —
Не верь реченьям лгущих манифестов
Царизм восстановляющих дружин!
Все вольное—вокруг Кремля столпилось,
Он—жизни центр в растерзанном краю:
Вся беднота слилась-объединилась,
Чтоб победить иль пасть костьми в бою!
Идут на нас—холопы капитала,
Над миром власть несущие панам;
На помощь к нам! Во что бы то ни стало!!
На помощь к нам!.. Скорей!!... На помощь к нам!!!

Пусть меди рев ваш сладкий сон нарушит:
Товарищи, кровавая рука, —
Нас задушив, и вас потом задушит!
И будет ночь на долгие века!!
Прочь власть палат, попов и государей,
Столетия державших мир во тьме —
К оружию, вселенский пролетарий!

К оружию, товарищ по тюрьме!
Кто духом жив, заветов красных витязь,
В грозу привык не тратить лишних слов —
Громами канонады отзовитесь
На крестный вопль моих колоколов!

ПЕСНЯ КРАСНОГО ПЕТУХА.

От жгучей искры мести правой
Я родился в краю глухом;
Не раз дрожал Орел Двуглавый
Пред страшным Красным Петухом!
Враг произвола и насилья,
Я нес на помощь мужику—
Свои пылающие крылья...
Кукареку́!
Во дни, когда скликал под знамя
Голодных волжский атаман,
Я с вольных крыльев сыпал пламя
На порох тайных думъ крестьян.
Бледнел боярин в страхе диком
И даже царь впадал в тоску,
Замученный немолчным криком:
Кукареку́!
Когда Пугач с ордой сермяжной
Дворцы помещичьи зорилъ,

Над голытьбой его отважной
Я в небе пламенном парил.
По всей отчизне подъяремной
Звучал мой призыв к бедняку:
«Вставай, бесправный! В бой, бездомный!
Кукареку́!
Взбужен победами японца,
Я от позора очумел,
И вновь в крестьянское оконце
Железным клювом загремел:
«Вот плод народного бесправья!
Восстань, крестьянин,—смерть царьку!
Долой ярем самодержавья—
Кукареку́!»
Трехлетней черною войною
Был край родной опустошен;
Но вот, кровавою волною
Подмытый, рухнул подлый трон!
Корону с царскою державой
Примчал я в клюве к мужику:
«Заклеван мной Орел Двуглавый—
Кукареку́!»
И пусть опять нависли тучи,
Пытаясь потушить зарю,—
Над Красной Армией могучей
Я в небе пламенном парю!
И, озирая с небосвода
Полк, тесно жмущийся к полку,
Кричу: «Иль—гибель, иль—свобода!...
Кукареку́!»

ОРЛАМ УКРАИНЫ.

Шлем вам привет, товарищи и братья,
Ведущие геройскую борьбу...
        Радовикам, предавшим голытьбу,—
Проклятья, всенародные проклятья!

Держитесь нерушимою стеной,
Уже близка минута избавленья...
        Радовикам, предавшим край родной,—
Презренье, ненасытное презренье!

Мы вас поддержим помощью своей,
Лишь раздувайте пламень возмущенья...
        Радовикам, лакеям богачей—
Отмщенье, беспощадное отмщенье!

Товарищи, боритесь до конца,
Мужайтесь, страстотерпцы-исполины!—

Мы с вами, благородные сердца,
Мы с вами, великаны Украины!

И вы и мы—одним идем путем,
К одной и той же светозарной цели...
Товарищи, мы мир приобретем,
Коль победим враждебные метели!

Насильниками мы разлучены,
Обречены на крестное распятье...
Радовикам, предателям страны—
Проклятья, всенародные проклятья!

За вашею борьбою мы следим;
Трепещущие, напрягаем зренье...
Уж близок день, когда мы победим;
Терпение, товарищи, терпенье!

Лишь не сдавайтесь наглым палачам,
Держите крепко огненное знамя:
От нашей искры возгорится пламя,
И смерть тогда вампирам-богачам!!!

Товарищи, не вечно царство мглы,
Уж кровенятся горные вершины...
Держитесь стойко, гордые орлы
Иудами распятой Украины!

Шлем вам привет, товарищи и братья,
Ведущие геройскую борьбу!
Радовикам, предавшим голытьбу,—
Проклятья, всенародные проклятья!!

ЗВОН НА ТОТ БЕРЕГ.

Эй, вы! Слепорожденные!
«Нравственники» убежденные!
        Прозреть не пора ли?
        Ваша мораль?...
К дьяволу вашу мораль!—
Революция несет смерть вашей морали!

Карлик, не суйся с карманным аршином
К гор высочайших туманным вершинам!
        Слизни, орлов не порочь!
        Прочь, брюхоногие! Прочь!!
Вам ли понять весь размах революции,
        Всю широту ее волн!
Ваши душонки, чахоточно-кудые—
        Слизью изъеденный челн!

Где тут мечтать о бореньи и плаваньи!
Тлейте спокойно в кладбищенской гавани,
Ждите грядущих костров!
Первым метну в эту груду изгнившую,
Втуне истлевшую, нáвек отжившую,—
Пламень пылающих строф!!

В миг нарастания вихря ревущего
Стелется трость и трава;
Только у дуба, могуче растущего—
Непобедима листва!
Эй, вы! Подходит гроза неизбежная:
Завтра увидим ее!
(Бейся, пылай, мое сердце мятежное,
Красное сердце мое!)
Эй, вы! Гниющие в тинистой гавани,—
Смерч! Зарывайтесь в пески!..
(Сердце, ликуя о завтрашнем плаваньи,
Рвись на куски!!).

КРАСНЫЙ ЗВОН.

Когда мы проникнемся верой железной:
Бессильна нас сжавшая сеть,—
Наш стан перестанет над черною бездной,
Игралищем ветра, висеть.
Миллионам ли тысяч ничтожных бояться
И шею под иго склонять?
Нас больше. Нам нужно лишь с духом собраться
И силу свою осознать.

Кто хочет сына своего
Без пут невольничьих увидеть,
Учи смертельно ненавидеть
Заклятых недругов его.
Пусть с малых лет поймет дитя—
Борьба ведется, не шутя:

Нас победят—и крови реки
Зальют огонь на много лет;
Мы победим—падет на-веки
Испепеленный старый свет!

Прочь цепкие путы сетей—
К оружью, рабочая масса!
Мы бьемся за наших детей,
За будущность нашего класса.
Не бойтесь погибнуть в бою,
Ваш подвиг—святынею станет;
Кто гибнет за веру свою—
В потомстве восстанет!

Вы, свергшие вражий ярем!
Мы кровь драгоценную вашу
До капли последней сберем
В причастную чашу.
Державшие стяг до конца,
К свободе пылая любовью,—
Мы вашей священною кровью
Возбудим сердца.
Мы ею отчизны поля оросим—
Пей раны целящую влагу;
И в сердце орлов молодых воскресим
Отцов огневую отвагу.

НАБАТ.

Тревога, тревога—
Гроза у порога,
Вставайте, заводы—давайте отпор!
Полями шагайте,
В кусты залегайте...
Душители... Бейте проклятых в упор!
Сердца огневые,
Кипуче-живые,
На звон колокольный, колеблющий высь,
На призыв поэта,
На трубы Совета—
Немедленным звоном мечей отзовись!
Довольно мы спали,
Врагам уступали;
Гей, слушайте, гады враждебных нам рощ:
Как феникс из пепла,
Восстала-окрепла
Страны возрожденной военная мощь!

Дрожите, тираны:
Зажившие раны
Уже позволяют Коммуны сынам
Оружием встретить,
Штыками приветить
Бандитов, непрошенно вторгшихся к нам!
Тревога, тревога—
Враги у порога!
К оружию, дети семьи трудовой:
Душите усталость—
Недолго осталось
Ждать трепетных молний грозы мировой!
Уж зарева блещут,
Уж стонут—трепещут
Во тьме зараженной болот и лесов,
Тревогу почуя,
По дебрям кочуя,
Гадюк легионы и полчища сов!
Прочь горна и молот—
Кто пылок и молод—
К винтовке, товарищ: отчизна зовет!
Прочь радости пашен—
Кто сердцем бесстрашен:
Враги наступают—вперед!!

Тревога, тревога—
Гроза у порога!
Проснитесь, вставайте, Коммуны сыны!
К оружью живые
Сердца огневые!
Вперед—под удары последней волны!!

В ГРОЗУ И БУРЮ.

Пойте, пойте, огнеструны
Лиры пламенной моей,
Рокочите в честь Коммуны
И ее богатырей.
Слушай, слушай, люд предместья,
Пролетарского певца:
За народные поместья
Будем биться до конца!

Ой вы, сестры дорогие,
Чайки вольные Невы,
Косы длинные, тугие
Режьте нам на тетивы,
И—не медля—под винтовки!
Становитесь с братом в ряд;

Вольной, стриженой головке
Не к лицу рабынь наряд.

Все быстрей мелькают пальцы
Звоны-рокоты лия...
Зачарованные пяльцы—
Лира гулкая моя;
Неуемными руками,
Потупив горящий взор,
Жарко-алыми шелками
За узором тку узор.

Пойте, пойте, огнеструны:
Песнь призывная, звени—
Не страшны орлам Коммуны
Вражьих лагерей огни.
Мы ряды теснее сдвинем
И, взорлив как ураган—
Вражьи силы опрокинем
В Ледовитый Океан!

Гей вы, пламенно-живые,
Бесшабашные сердца—
Отзовитесь, огневые,
На набатный клич певца!
Неужель в лесах Коммуны
Только галки гнезда вьют,
И напрасно огнеструны
И рокочут, и поют?

Где ж гремевшие когда-то
Рати пламенных бойцов?
Красной армии орлята,
Жив в вас бранный пыл отцов?
Жив?—Вперед!.. Проклятый ворог
Над страной занес булат.
Каждый час безумно дорог!
Каждый миг—распятый брат!

Пойте, пойте, огнеструны
Лиры пламенной моей,
Рокочите в честь Коммуны
И ее богатырей.
Слушай, слушай, люд предместья,
Пролетарского певца:
За народные поместья
Будем биться до конца!

ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕГОН.

«В Сибири и на Украйне усилилась монархическая пропаганда».

(Из газет).

Поезд мчится и грохочет,
Режет ночи пустоту.
Кто рвануть, безумец, хочет
Тормоза на всем лету?
Под гремящие колеса
Трон расхлябанный кладет
И, таясь во тьме откоса,
Катастрофы страшной ждет?
Что за дьявольская птица,
Ад сзывая на борьбу,

На стальном гиганте мчится,
Уцепившись за трубу?
Задыхаясь в черном дыме,
Тучи искр крылами бьет,
Тяжко клювами своими
Паровоза рвет хребет?

Нет возврата для царизма!
Русь, неволи миновав,
К красным далям коммунизма
Паровоз несет стремглав.
Миг—и... смертью огорошен,
Рукоять бросает враг
И, от тормоза отброшен,
Тяжким камнем мчится в мрак!
Миг—и нет гнилого трона:
Все смела стальная грудь!
Поезд вновь неугомонно
Режет ночь, свершает пут
Только дьявольская птица
До сих пор еще живет,
На стальном коне хребтится,
Из последних сил клюет!

Но близко освобожденье,
Виден красный семафор,
Дальней станции строенья—
Мировой грозы костер.

Здесь закончим бег кровавый,
Здесь стряхнем кошмарный сон—
Рухнет в ночь орел двуглавый,
Пулей в сердце поражен.

Поезд мчится и грохочет,
Режет ночи пустоту;
Кто рвануть, безумец, хочет
Тормоза на всем лету?!!

ПЕРЕЗВОН.

(В ответ на письмо Лидии Волковой).

К нам, милая сестра,—
Открыта настежь дверца;
Пусть в пламени костра
Сгорит и ваше сердце!
Уж близок бури взлет;
Ей жизнь свою доверьте.
Вперед, сестра, вперед—
К победе, или смерти!
Отраднее сгореть,
Чем жить ползучим гадом;
Не страшно умереть
С товарищами рядом!

Пусть гад дрожит в тиши,
Порвать с их мглой решайте
Искр пламенной души
Свинцом не угашайте.
Самоубийство—вздор;
Прочь жалобы и слезы!
Позор, сестра, позор
Мечтать об этом в грозы!!

Корабль сжимают льды...
Рвет снасти непогода...
В ряды, сестра, в ряды
Восставшего народа!
В дни бурь и непогод
Прочь мысль о личной жизни;
Вперед, сестра, вперед—
К страдающей отчизне!
Пусть на дверях—запор;
От боли пальцы ноют—
Стучитесь до тех пор,
Пока вам не откроют!
Ведь позади—погост:
Все мертвенно и голо...
Через советский мост—
На фабрики и села!
У нас нужда остра
В сердцах, горящих яро,—
Встань, милая сестра,
Под знамя коммунара!

Пусть этот страстный звон
Всяк алчущий услышит,
Стряхнет кошмарный сон
И радостней задышит.
В дни бурь и непогод
Прочь мысль о личной жизни.
Вперед, друзья, вперед—
К страдалице-отчизне!!

ЗВОН К БРАТЬЯМ.

Товарищ, победа близка,
Враг дрогнул пред красным героем:
Повсюду Коммуны войска
Вперед продвигаются с боем.
«Союзник» тревогой об'ят;
Трепещет, забыв про походы.
Мы бьем уж британских солдат,
Мы топим уж их пароходы.
Еще напряженье-удар,
И сгинет их лагерь крамольный.
К винтовке, орел-коммунар!
К винтовке, сын родины вольной!

Уж тают полярные льды,
Стихают метели-буруны;

Теснее смыкайте ряды
Сыны пролетарской Коммуны!
Весь мир с напряженьем следит
За нашей геройской борьбою;
Весь мир с удивленьем глядит
На блузников, рвущихся к бою.
Еще напряженье-удар,
И рухнет противник злосчастный.
К винтовке, орел-коммунар!
К винтовке, сын родины красной!

Товарищи, день—недалек,
Ночь клонит истлевшее знамя;
Ничтожный вчера, огонек—
Разросся в могучее пламя.
На западе дальнем... взгляни—
Где ясное море лазури?—
Повсюду волнений огни,
Предвестники завтрашней бури.
В тревоге правительство бар—
Конец неизбежен ужасный...
К винтовке, орел-коммунар!
К винтовке, сын родины красной!

Мы первыми кинемся в бой,
Могучим взорлив ураганом,
И мир поведем за собой
К победе над вражеским станом

Под наши знамена пойдут
Все нации, царства и страны,
И в битве последней падут
Навек мировые тираны.
Еще напряженье-удар,
И—день торжествующе-ясный...
К винтовке, орел-коммунар!
К винтовке, сын родины красной!

ЖЕНЩИНАМ КОММУНЫ.

Вас не сломил кровавый бред
Кошмарных лет,
Голодных лет;
Как встарь, вы гордым сердцем юны.
«Привет вам, женщины Коммуны!»—
Твердит с восторгом целый свет,—
«Привет вам, женщины Коммуны,
Привет!»

В дыму и пламени пожаров
Вы были стойки и тверды
И окрыляли коммунаров,
Вливая бодрость в их ряды.
О, сколько раз, когда, бывало,
Печаль, гнетуща и остра,
Нас что сетями обвивала,—
Те сети в клочья порывала
На брате вольная сестра:

«Взгляни, как яростно зарницы
Рвут шелк тяжелый синевы!
Очнись, он близок, луч денницы...
Дерутся братья, словно львы!..»
Привет вам, гордые орлицы!
Привет вам, женщины Невы!

Когда на митинге бесчетном
Я озираю море глаз,
По взорам страстно-искрометным
Я узнаю, о сестры, вас.
Горит в вас сердце огневое,
Что щебень в пламени костра...
О, пусть бушуют вихри, воя,
Я становлюсь сильнее вдвое,
Когда со мной моя сестра!
«Не бойся вражеских ударов—
Не возродится мир оков...
Они проходят, дни кошмаров,
Редеет лагерь пауков...»
Привет вам, сестры коммунаров!
Привет вам, жены бедняков!

Вас не сломил кровавый бред
Кошмарных лет,
Голодных лет;
Как встарь, вы гордым сердцем юны,
«Привет вам, женщины Коммуны!»—
Твердит с восторгом целый свет,—
«Привет вам, женщины Коммуны,
Привет!»

ПЕСНИ КОММУНАРОВ.

1.

Стой! кажи, товарищ, руку...
Наш—батрацкая рука!
Враз видать: прошел сквозь муку
Горькой доли бедняка.
Только что-ж на пальцах черных,
Обожженных в знойных горнах,
Нет мозолей от курка?
Запах копоти и пота...
Славный запах—слаще роз!
Вмиг товарища-илота
Узнаю: не в холе рос!
Но... не выкинешь из песни
Слов, что—«порохом чудесней
Пахнуть в годы красных гроз»!

2.

Что-ж, дать врагу собраться с силой,
Свободу нашу петлей сжать?
Вновь возродить ярем постылый,
Пред всякой сволочью дрожать?
С утра до вечера трудиться,
Уйти в невольничий квартал
И без отпора покориться—
«Пусть вновь над миром воцарится
Владыка мира—Капитал»?!
Сжечь грезы, кинуть упованья,
Прах павших братьев осквернить
И красных дней завоеванья
В гнилую тину схоронить?
Нет! Пусть враждебные буруны
Терзают наши берега—
Не дрогнут те, кто сердцем юны.
Все, все, под знаменем Коммуны,
На беспощадного врага!!

3.

Во дни господства разной швали
Вразброд мы дикой новью шли
И, вот, отчизну потеряли
В просторах матери-земли.
Но вихрь потряс небесный купол,
Сверкнули молнии вдали—
Наш посох верный путь нащупал:
Мы вновь отчизну обрели!
Реви, враждебная стихия,

Грозя все смыть и потопить—
С тобою Красная Россия
Не дрогнет в смертный бой вступить.
Кидайтесь, бешены и яры,
На неокрепших, палачи—
Вас встретят грудью коммунары,
Встав поголовно под мечи!
Доселе мирная лагуна—
Вскипай, шли миру вихрь вестей:
Встречает пушками Коммуна
Своих непрошенных гостей!

———

ЕКАТЕРИНБУРГ.

В гнезде полузадушенных орлов,
Столице коммунарского Урала,
Под радостный трезвон колоколов
Священство победителей встречало.
На солнце рдел хоругвий ясных лес,
Поп ликовал: «Власть коммунаров пала—
Христос воскрес!»
—«Воистину воскрес!»—
Буржуазия дружно отвечала,
И в это время тут же, в стороне,
С утра до звезд стрельбы не прерывая,
Красноармейцев ставили к стене,
Фундаменты их кровью заливая.

Пасхальных ряс узорная парча
На солнце торжествующе сверкала,
Была молитва знойно горяча;
Как птица в сетке, солнце трепетало.
Струился ладан в синеву небес,
Церковным пеньем оглашались дали—
«Христос воскрес!»—«Воистину воскрес!»—
Особняки прочувственно рыдали.
А в это время тут же, в стороне,
С утра до звезд стрельбы не прерывая,
Рабочих пленных ставили к стене,
Фундаменты их кровью заливая.

Из шумных окон пестрый дождь цветов
Белогвардейцам сыпался на плечи;
Был разориться мещанин готов
Для этой встречи. Незабвенной встречи!
Шумели толпы разодетых дам,
Гирляндами офицерье венчая,
И музыка гремела по садам,
Восторгами спасителей встречая.
А в это время тут же, в стороне,
С утра до звезд стрельбы не прерывая,
Крестьян окрестных ставили к стене,
Фундаменты их кровью заливая.

В особняках проклятых богачей
Лились моря ликеров, вин и меда—
Пилось здоровье гнусных палачей
Распятого свободного народа.

Восторгом окрыленный мракобес
Пил здравье восстановленного трона...
«Христос воскрес!»—«Воистину воскрес!»—
Заводчики вопили упоенно.
И в это время, тут же, в стороне,
С утра до звезд стрельбы не прерывая,
Жен коммунаров ставили к стене,
Фундаменты их кровью заливая.

—

КРАСНОМУ УНТЕР-ОФИЦЕРУ.

(Песня коммунаров).

Нут-ка, унтер-офицер,—
Мы неопытны и юны—
Покажи лихой пример
Молодым орлам Коммуны:
Как винтовкою владеть
В знойной схватке рукопашной
И с отвагою бесстрашной
В очи гибели глядеть!

Нут-ка, стреляный орел,
Расскажи юнцам-орлятам,
Как бестрепетно ты брел
В снежный вихорь по Карпатам.
Передай без лишних слов,

Как сливала воедино
Стаю буйную орлов
Боевая дисциплина.
Почему за ратью рать
На смерть шла железным строем,
И не страшно умирать
Было пламенным героям?
Разве нет уже в живых
На Руси бойцов бесстрашных,
Разудалых, бесшабашных
Душ мятежно-огневых?!

Нут-ка, унтер-офицер,—
Мы неопытны и юны—
Покажи лихой пример
Молодым орлам Коммуны—
Как винтовкою владеть
В знойной схватке рукопашной
И с отвагою бесстрашной
В очи гибели глядеть!

Или только царский строй
Мог рождать орлов в отчизне,
Революции-ж герой—
Мягкотел и вял, как слизни?
Без нагаек-кулаков
Невозможно править войском?
И Коммуне бедняков
Не гореть в бою геройском?
Лишь за «веру да царя»
Сыпать искры могут шпаги,
А знамена «октября»—

Не зажгут в сердцах отваги?!
Нет, товарищ! Лишь открой
Молодым орлятам очи,
И в республике рабочей
Прежний явится герой.

Нут-ка, унтер-офицер,—
Мы неопытны и юны—
Покажи лихой пример
Молодым орлам Коммуны—
Как винтовкою владеть
В знойной схватке рукопашной
И с отвагою бесстрашной
В очи гибели глядеть!

Научи летать орлят,
Клюв вонзать во вражье тело;
Пусть их очи мглу сверлят
И на солнце смотрят смело.
Удаль дедов и отцов
Разбуди в крови орлиной
И спаяй ряды бойцов
Боевою дисциплиной!
Вторгся враг, страну губя,
Север — в пламени пожарищ...
Кличет родина тебя,—
Научи орлят, товарищ:
Как винтовкою владеть
В знойной схватке рукопашной
И с отвагою бесстрашной
В очи гибели глядеть!

КРАСНЫЙ НАБАТ.

Белогвардейские успехи
Лишь до поры; настанет час—
И, дрогнув, разбегутся чехи
Под натиском рабочих масс.
Они сильны, пока мы дремлем
В углу насиженном своем,
Горячим призывам не внемлем
И сами цепь себе куем.
Но стоит вольному народу
Свою дремоту превозмочь,—
И враг падет, как с камнем в воду,
И кончится лихая ночь!

Пора покончить с черной смутой—
Довольно горя и невзгод!
Пусть головою ворог лютый
Оплатит вин тяжелых счет!

К мечам! Последние усилья
В последней схватке напряги—
Смерть стану наглого насилья!
Смерть вам, советские враги!
Вся Русь в развалинах пожарищ,
В тяжелых тучах горизонт—
К винтовке, друг! К штыку, товарищ!
И—беглым шагом марш на фронт!

Столица красного Урала
В руках проклятого врага,
Твердыня нашей власти—пала,
Вперед на вражьи берега!
Вновь нависают тучи грозно,
Давя ликующую твердь,—
Вперед... пока еще не поздно!
Вперед!—победа или смерть!

Прочь ухищренья и уловки!
Смерть жалким трусам!.. Бедняки—
Все, поголовно, под винтовки!
Все, поголовно, под штыки!
Вопрос идет о нашей доле,
Нас призывает жизнь и честь.
В бой, коммунары! Мешкать доле—
Собственноручно в петлю лезть!
Недолго нам страдать осталось—
Уже мерцает свет сквозь згу,
К оружью! Прочь из сердца жалость!
Не надо пленных—смерть врагу!!

Друзья, рабочий всей вселенной
На нас с надеждою глядит,
За нашей мыслью дерзновенной,
Хватаясь за сердце, следит.
Как птица в клетке, сердце рвется...
Еще мгновение—и вот:
Брат одурманенный—проснется
И на помогу къ нам придет.
В бой, коммунары! Тучи грозно
Сжимают солнечную твердь.
Вперед—пока еще не поздно!
Вперед!—победа или... смерть!!

НАБАТ В КРОНШТАДТ.

Как пушка, колокол набатный
Металл и пламя шлет во мрак—
Спеши, спеши на подвиг ратный,
В руке сжимая меч булатный!
Спеши, спеши на подвиг ратный—
Не сломлен враг!
Над взбороненной гладью моря
Волною тяжкою, набат,
Плыви, с ревущим ветром споря!
Гуди, буди врагам на горе
Гнездо орлиное—Кронштадт!

Звон смолк, разбившись об утесы—
Бойниц седые валуны...
Привет вам, гордые матросы,

Коммуны вольные сыны!
Вы пред грозой не гнули выи,
Рукой могучей сжавши штык,
Свои посты сторожевые
Не покидали ни на миг.
И днем, и ночью ваши очи—
Орлов прибрежных острый взор—
Сверлили мглу враждебной ночи,
Свинцовый меря кругозор.
И под охраною надежной
Дремал, покойным сном об'ят,
Наш беспокойный, наш мятежный,
Мгле ненавистный Петроград.
Но вот опять дрожат утесы
От грозных натисков волны...
К оружью, красные матросы!
К оружью, вольности сыны!
Пол-неба заревом об'ято,
В чугунных тучах горизонт...
Страна зовет орлов Кронштадта—
На фронт, товарищи, на фронт!
Там хлещет кровь, там гибнут братья,
Вас призывая:—«Помоги!
Изнемогаем!.. На распятье
Влекут нас лютые враги!..
Горят леса... чадят покосы...
Селенья в пепел сожжены...
На помощь, красные матросы!
На помощь, вольности сыны!»

—

Как пушка, колокол набатный
Металл и пламя шлет во мрак—
Спеши, спеши на подвиг ратный,
В руке сжимая меч булатный!
Спеши, спеши на подвиг ратный—
У прясла враг!
Над взбороненной гладью моря,
Волною тяжкою, набат,
Плыви, с ревущим ветром споря,
Гуди, буди врагам на горе
Гнездо орлиное—Кронштадт!

ВСЕМ СИЛЬНЫМ ДУХОМ.

Четвертый год живут, кажись,
Средь грозных молний, бурь, всполохов,
А все не могут обойтись
Без стонов, хныканья и вздохов.
На нивах буйно всходит ярь,
Навеки старый мир разрушен,
А обыватель, как и встарь—
И мягкотел, и малодушен.
Сидит, как сыч, в своем углу
И хнычет в пламени лампадок:
«О, скоро-ль свет рассеет мглу,
И восстановится порядок?!».

Оставь надежду навсегда
Вернуться в мир безбурных сеней—

Пред нами долгие года
Вселенских бурь и потрясений.
Мир входит в область страшных битв,
Идут—века-головорезы;
Забудь навек слова молитв
Для митральез и марсельезы.
Лишь тот спасется, чья душа
В тысячедневьи гроз окрепла
И, зноем пламенным дыша,
Не превратилась в груду пепла.

Ни сил, ни жизни не щади,
Отдайся молниям момента
И испари в своей груди
Гнилую кровь интеллигента.
Восстань! не бойся умереть,
Души трусливый ропот плоти—
О, лучше пламенно сгореть,
Чем тлеть гнилушкой на болоте!
Прочь из насиженных жилищ,
Ко всем чертям лампады опален:
Кто сердцем слаб, кто духом нищ—
Погибнет первый средь развалин!

К нам, неуемные сердца!
Мы, окруженные облавой,
Клянемся биться до конца,
Неся сквозь вихрь свой стяг кровавый!

Все дышит—смертью впереди,
Могучи силы иноверца,
Но к нам,—в чьей пламенной груди,
Как ястреб в клетке, бьется сердце!
Сюда, мятежные орлы!
В наш стан,—что трепетно и юно!—
Пускай увидит нечисть мглы,
Как с смертью борется Коммуна!

КРАСНАЯ ПАМЯТКА.

Была оружьем забастовка
Во дни владычества господ;
Теперь оружие—винтовка,
Теперь оружье—пулемет.
В руках народных арсеналы
И неумолчные станки.
Множь, пролетарские кварталы,
Красноармейские полки!

Сам на себя оружье точит
О бегстве грезящий тайком;
Кто быть заколотым не хочет—
Учись орудовать штыком.
Боренья на смерть не парады—
Дерутся классы, грудь к груди!

Не жди от ворога пощады
И сам упавших не щади.

Бой проигравшим—нет прощенья:
Их ждет (борьба миров—не спорт!)—
Нечеловеческое мщенье
Победой пьяных, белых орд.
В те дни никто тебя не скроет,
Всяк заарканит бедняка.—
Сам на себя могилу роет,
Чей палец не знавал курка!

Да, встарь судьбу решали в спорах,
В словесных стычках креп боец;
Теперь судьбу решает—порох,
Борьбу миров решит—свинец.
Вопрос идет о нашей шкуре:
Власть над землей иль смрад гробов—
Вставай навстречу красной буре
Вооруженным до зубов!

Слепец, вопрос не в наших муках,—
Что наши муки в годы бед!
Вопрос идет—о наших внуках:
Предать их в рабство или нет?
Перед пятою властелина
Хребет трепещущий клони
И тем единственного сына
Бичем кровавым в хлев гони!

Рабочий встал на путь кровавый
Борьбы смертельной,—до конца.

Оставь надежду, раб лукавый;
Пощады с заднего крыльца,
Пощады—никому не будет:
Мы чересчур зашли вперед!
И пусть нещадный бой рассудит—
Мир бедноты иль мир господ!

В борьбе не партии, а классы,
И всяк, кто истый класса сын,—
В бою разделит участь массы:
Взорлит иль сгибнет средь руин!
Падем—никто тебя не скроет;
Всяк пулею сразит в упор;
Сам на себя могилу роет,
Кто безоружен до сих пор!

ТРЕВОГА.

Звучи, звучи, колокола,
Будя окрестные заводы,
Скликай на ратные дела
Друзей народа и свободы.
Вставай, вставай, рабочий люд!
Пора урочная настала—
Обезопасим вольный труд
От нападений капитала.
Вперед, вперед, кто духом жив,
В чьем сердце трепетное пламя—
Вскипает вражеский прилив...
Под знамя, коммунар, под знамя!

Еще кипит кровавый пир
В полях истерзанной Европы,

Но неизбежно-близкий мир
Уже почуяли окопы.
Все так же грозен звон мечей,
И смерт кровавым миром рыщет,
Но шайка наглых палачей
Уже для мира почвы ищет.
Страшись погибнуть средь гробов
Под тяжким гнетом вражьей каски—
Вооруженным до зубов
Ты должен встретить миг развязки!

И те и эти берега,
Друзья и вороги слепые—
Кому свобода дорога?
Кто хочет вольным быть в России?
Навек изжить проклятый гнет
Поры кровавой и голодной?—
Вперед, товарищи, вперед
В отряды армии народной!
К мечам! Нас ждет удел рабов,
Бичи, намордники и связки—
Вооруженным до зубов
Ты должен встретить миг развязки!

Внимай, внимай колоколам,
Завод, и фабрика, и хата...
Пускай звучит по всем углам
Напев тревожного набата!

К мечам, к мечам, крестьянский люд,
И вы, заводские окраины—
Спасем наш вольный красный труд
От черной участи Украины.
Вперед, вперед, кто духом жив,
В чьем сердце—трепетное пламя!
Вскипает вражеский прилив...
Под знамя, граждане, под знамя!!

ИДУЩИМ В БОЙ.

Вот он, красный символ веры
Революции борца:
Возлюбить, так—свыше меры,
А губить, так—до конца.
Горе тем, кто в век железный
В восковой завяз стязи!
Если враг висит над бездной—
По рукам его рази.

Только зрячий солнце видит,
Только мощный цепи рвет;
Только тот, кто ненавидит,
В революцию живет.
Верный друг мне мил и дорог,
Разлучусь—вздохну по нем;
Но... милей мне—лютый ворог,
Грудь мне полнящий огнем!

Эй, почтеннейшие слизни,
Полк уродов и калек, —
Берегись отстать от жизни
И на свалках кончить век!
Не мешало-б поучиться
Плавать: в наши времена
Жизнь потоком горным мчится;
Все, кто хил,—добыча дна!

Мы будем добрыми, товарищ,
Но не во дни,
Когда лишь зарева пожарищ
Кругом одни.
Мы пощадить злодея рады,
Но не сейчас,
Когда повсюду, без пощады—
Он душит нас!

НАБАТ К БРАТЬЯМ.

Кто против власти большевицкой—
Тот против власти бедняков,
Ему противен стан мужицкий
И дорог лагерь пауков!
Большевики—лишь рупор мощный
Самодержавной бедноты;
Невечен лютый мрак полночный,
Мы—у решающей черты.
Час бьет! пора определиться
(Довольно прятаться и лгать!),—
Путем ли черным устремиться
Или по нашему шагать.
С днем каждым ближе час развязки,
Мятежной молнии зарниц—

Долой раскрашенные маски
С блудливых и трусливых лиц!

Мы твердо держим руль и снасти,
Не уступая никому,
Не потому, что жаждем власти,
О, нет,—совсем не потому!
Мы знаем вражеские силы:
Коль власть захватят болтуны,—
Пожрут бездонные могилы
Завоевания страны.
Пример—Украинская Рада,
Народ приведшая к ярму!
Нет, коммунары Петрограда
Власть не уступят никому!
Бессильным и слепым уродам
Преступно доверять рули:
Они, порвавшие с народом,—
Навек в могильный мрак сошли!

В дни бушевания буруна
У предполярных берегов
Одна лишь Красная Коммуна—
Оплот, пугающий врагов.
К нам—все, что трепетно и живо!
К нам—все, кто пылким сердцем юн—
Пусть вихри красные гневливо
Отбросят к полюсу бурун...
Долой французов! к черту бриттов!
Тесни штыками в океан

Замаскированных бандитов,
Гадюкой вползших в мирный стан!
Спеши—убийцы копят силы,
Чтоб вольность потопить в крови.
Толкай их к пропасти могилы;
Столкни и камнем придави!

Товарищ, небо дышит грозно,
Все ярче блеск небесных стрел;
Об отступленьи думать поздно:
Падешь,—немедля под расстрел!
Отвсюду: с севера, с восхода
Несут нам гибель палачи.
Вперед! Иного нет исхода:
Иль в прах развеять шайки сброда,
Иль... гордо рухнуть на мечи!

ПЕРЕД БУРЕЙ.

Перо, оружие мое
В борьбе с ордою черной сброда,
Решил сменить я на ружье
И встать в ряды полков народа.
Пока опасность велика,—
Трехгранный штык нужней куплета:
Привыкни к щелканьям курка,
Слух коммунарского поэта.

Я слышу клик: «Гроза прошла,
Вновь тих и ясен свод лазури;
Иди, буди колокола:
Народ, улегся вихорь бури!»
Но чересчур остер мой взор,
Чтоб я с тревогою простился;

Высокой вышки кругозор
Мне говорит: вихрь притаился!

Не там, так здесь, но он—живет:
Пускай безбурна даль заката,
Но ветер с севера несет
Звон соловецкого набата.
Чем лучше прусских палачей
Палач народов Индостана?
Нет, не клади, народ, мечей!
Нет, о покое думать рано!

Мы были кротки и мягки,
И вот плоды—везде волненья...
Остри, товарищи, штыки:
Отныне кротость—преступленье!
Мы победим в конце концов:
Оружья и отваги хватит.
За жизнь любого из бойцов—
Десятком жизней враг заплатит.

Я колокольни не бегу,
Как встарь, внимай моим набатам,
Но в бурю брату помогу,
Но в вихорь—стану рядом с братом.
Врагам удастся, может быть,
На миг засилить край окольный...
Чтож! меткой пулей буду бить
Проклятых с вышки колокольной.

Перо, оружие мое
В борьбе с ордою черной сброда,
Меняю нынче на ружье
И становлюсь в ряды народа.
Ты, мирный колокол, молчи—
Свинцовой мглою даль одета!
— А ну, товарищ, научи
Стрелять без промаха поэта!

КРАСНЫЙ ЗВОН.

Ау, товарищи, ау!
Кидайте весть сосед к соседу—
Я вновь бью в колокол—зову
Вас всех на красную беседу.
Спешите к вышке звонаря,
Надев пасхальные одежды.
Заря, товарищи, заря—
Осуществляются надежды!

Кто там бубнит, что впереди
Все безнадежной тьмой об'ято?
Лезь на звонарню и гляди—
В крови пожаров даль заката.
Пылает Венгрия, Мадьяр—
Готов восстать, лишь ждет сигнала;

И с каждым днем растет пожар
Под дуновеньем буревала!

Заря, товарищи, заря!
Пылают дали горизонта—
Вновь топят красные моря
Долины западного фронта.
Полк за полком, за ратью рать,
Кидаемы рукою властной,
Идут покорно умирать,
Чтобы воскреснуть в буре красной!
Чего жалеть рабов-солдат
С душой бескрылою и куцей?
Пусть гибнут—кровию добрят
Поля грядущих революций!
Не отправляйте на погост
Тела слепцов, погибших втуне,
Они, растерзанные,—мост
К всемирной трудовой Коммуне!

Спешите к вышке звонаря,
Вы, растерявшие надежды,—
Пускай кровавая заря
Вам поразит слепые вежды!
Довольно плакаться внизу
И рабски клясть свой рок злосчастный;
Кто хочет чувствовать грозу—
Сходись к подножью вышки красной!

Взлетай по лестнице ко мне
Через скрипучие ступени;
Взгляни—небесный свод в огне!
Уверуй—тают ночи тени!
Когда? Не ведаю; одно
И исповедую и знаю:
Со старой жизнью—решено;
Мы с каждым часом ближе к раю!

ГНЕВНЫЙ ЗВОН.

«...миг прошел. Кумач полиняд под дождем и повис грязными лохмотьями, а на душе темно и угарно».
(Л. Добронравов в «Биржевке»)

Для нас—священные знамена,
Для них—лохмотья кумача,
Что тешил глаз «во время оно»—
Во дни правленья богача...
Когда кадет стоял у власти
И зажимал народ в кулак,
Писака пел, дрожа от страсти,—
Великий, гордый, красный флаг.
Кадета нет в стране свободной,
Но есть лакей его. Глумясь,
Хоругвь республики народной
Он нагло втаптывает в грязь.

А мы... ни звука! Онемели?!
Стоим и смотрим до конца—
Как ржут зловонные панели,
Дивясь отваге подлеца!

Брат-пролетарий всей вселенной
Глядит с надеждой на восток,
Где пламенеет стяг священный—
Посева красного росток;
С днем каждым яростней броженье
Средь пробуждающихся масс
И неминуемей сверженье
Цепей, когда-то гнетших нас;
И в этот миг—шипенье гадин,
Зловоньем плещущий сосуд!—
Под суд! Да будет беспощаден
Наш коммунарский Красный суд!!

Это—в дни нашей власти;
Что-же будет, когда
Воспарит, хоть отчасти,
Лиходеев орда?
То-то сволочь воспрянет
И, под песни пурги,
Красным знаменем станет
Вытирать сапоги!
Всласть натешатся гады:
«Смерть Коммуне! Ура-а!!»
Раздавить без пощады
Эту сволочь пора!

К труду! к труду! к труду! к труду!—
Долой разруху и нужду!
К штыкам! к штыкам! к штыкам! к штыкам!—
Смерть лиходеям-паукам!
Довольно слов, довольно фраз –
Он пробил, бурь последних час!
И горе нам и гибель нам,
Коль по бушующим волнам
Мы устремимся в челноке
С одной брошюрою в руке...
Мятется вихрь, могуч и яр,
Средь пенных волн;
Воспрянь, беспечный коммунар—
Твой гибнет челн!
Готовит гибельный удар
Нам лютый враг;—
Бери винтовку, коммунар,
Режь взором мрак!!

ИСПОВЕДЬ ЗВОНАРЯ.

Каждый день десятки писем
Шлют мне вражьи берега,
Предлагая тоном лисьим
Бросить вольные луга:
«Разорви гнилые сети
Большевицких черных чар
И вернись в былые клети
Песни петь для сытых бар».
Нет, почтеннейшие,—крышка!
Бросьте марки тратить зря,
Колокольни красной вышка—
Полонила звонаря.
Дни былого—с камнем в воду:
Было—сплыло; к черту клеть!
Я ушел навек к народу—
Победить иль умереть!

Некто, «ревностно следящий»
За работою певца,
Воздымает перст грозящий:
— «Будьте честным до конца.
Вы, чирикавший столь мило
В «Волях» долгие лета,
Сознавайтесь—вас купила
Трудовая беднота?!»
Да, купила! Но не златом,
А готовностью своей
Биться с ворогом проклятым
За свободу всех людей,
Не щадить ни сил, ни жизни,
Цепь былого в клочья рвать,
Мировой моей отчизне—
Жизнь и тело даровать!

Да, я куплен... В дни тревоги—
Надвигался страшный вал!
У столицы на пороге
Гинденбург-палач стоял!
Нагрузив карманы златом
(Миллионы—еле снес!)—
Я впервой тогда набатом
Вышку красную сотрес.
И, считая империалы,
Ассигнации и медь,
Звал рабочие кварталы—
Победить иль... умереть!
Сознаюсь: я—куплен... Плата
Перекрасила мой стих;

В том порукой—«Песнь набата»
Вместе с сотнями других!

В дни, когда диктует барам
Волю красный коммунар,—
Не зовусь я коммунаром,
Принося им песни в дар.
Принимайте так поэта,
Вверив вышку звонарю:
Без партийного билета
Вашим пламенем горю!
Но когда врагом проклятым
Будет залит наш пожар,
Я бок-о-бок стану с братом:
«Бей! Я—тоже коммунар!»

Но... на миг лишь над Невою
Дым задушит блеск огня!
Враг заплатит головою
За успех свой... на два дня!!

КРАСНАЯ ПЕСНЯ.

Приходят радостные вести—
Тесним повсюду лютый враг,
Звездой горит на поле чести
Наш коммунарский Красный стяг!
И за звездою путеводной
Сквозь сети прорванных запруд
Отряды армии народной
Волною грозною идут.
Все ниспровергнуто потопом,
Везде смятение и страх;
Окоп враждебный за окопом
Пред нами падает во прах.
Еще напор, еще усилье,
И рухнет вражеский оплот—
Враг, осознав свое бессилье,

Самоубийством жизнь прервет.
Так рокочите ж, огнеструны,
На лире пламенной моей,
Зовя под бранный стяг Коммуны
Ее сынов-богатырей!
Столица вольного Урала
В плену у лютого врага—
Вперед, во что бы то ни стало,
Кому свобода дорога!
Нет места тлям в гнезде орлином,—
Кидай их в пропасти с вершин!
На помощь к братьям-исполинам,
Герои питерских дружин!
Урал—чугунные ворота
В Сибирь, где в скирдах хлеб гниет;
Дырявь свинцом из пулемета
Чугун заржавленных ворот!
Урал—чугунные ворота
Туда, где вновь в цепях народ,—
Кроши свинцом из пулемета
Чугун трепещущих ворот!
Вперед! Гремите, огнеструны,
На лире пламенной моей,
Зовя под бранный стяг Коммуны
Ее сынов-богатырей!

ПЕРЕЗВОН С БРАТЬЯМИ.

«Где твои песни участья,
Красной Коммуны звонарь?
Душит нас злое ненастье—
В колокол звонкий ударь.
Видишь,—устали... чуть дышим...
В тьме без дороги бредем...
Колокол звонкий услышим—
Сразу дорогу найдем.
Тяжек во тьме беспросветной
Наш неуверенный путь...
Где ж твой вчерашний приветный
Звон, оживляющий грудь?»

Ах, не до мирного звона
В пору смертельных угроз;

Ах, не до жалобы стона
В дни нарастания гроз!
Сами ищите дороги,
Я же завидел зарю:
Вихрь мировой—на пороге,
И не до вас звонарю!
После открою об'ятья,
Жалостью прежней об'ят,
Нынче ж не благовест, братья—
Нужен кровавый набат!

Лайте, махровые звуки!
Тайте, душевные льды!
Черные, потные руки—
Тесно смыкайте ряды.
На лиходеев уловки,
Люд трудовой, не ловись;
Крепче сжимайте винтовки:
Кто не за нас—берегись!
Прочь мертвецов с пьедестала,
К чорту болтающих зря—
Действовать время настало:
Не за горою заря!

Тот, кто читает газеты,
Борется с волнами мглы,
Знает, как страшно нагреты
Царств буржуазных котлы...

Взрыв неизбежен, и скоро
Бурей он мир потрясет,
Эксплоататора-вора—
В бездну снесет!
Ишь, как шевелятся гады,
Чуя погибель свою...
Братья, не знайте пощады
В завтрашнем грозном бою!

НАБАТ.

Товарищ, тревога! Товарищ, проснись:
Лазурная высь
Потемнела!
Вновь тучи нависли над вольной Невой,
От севера катится вал роковой...
За дело, товарищ, за дело!

К оружью, кто духом и молод и смел;
Вздохнем широко и привольно...
Уступчивость наша имеет предел,—
Довольно уступок, довольно!
Нам бойня противна, но если грозят
Сдавить нам веревкою горло,
Мы выкатим пушки, и вновь загремят
Их в небо глядящие жерла!

Товарищ, тревога! Товарищ, проснись:
Лазурная высь
Потемнела!
Вновь тучи нависли над вольной Невой,
От севера катится вал роковой...
За дело, товарищ, за дело!

Жжет сердце отчизны разбойный раздел,
Душа разрывается... больно!
Уступчивость наша имеет предел,—
Довольно уступок, довольно!
Мы будем бороться, полки соберем,
Подымем родные предместья,
Врагу не уступим, скорее умрем,—
Смерть лучше цепей и бесчестья!

Товарищ, тревога! Товарищ, проснись:
Лазурная высь
Потемнела!
Вновь тучи нависли над вольной Невой,
От севера катится вал роковой...
За дело, товарищ, за дело!

Пусть молнии блещут средь мрачных высот,
Не склоним знамен добровольно!
К оружию, братья! К оружью, народ!—
Довольно уступок, довольно!

Мы сами народам свободу несли,—
Берите, что ваше по праву!
Но святы пределы родимой земли:
Меч встретит душащих ораву!!!

Товарищ, тревога! Товарищ, проснись:
Лазурная высь
Потемнела!
Вновь тучи нависли над вольной Невой,
От севера катится вал роковой...
За дело, товарищ, за дело!

НА ГРОБ УРИЦКОГО.

Шапки прочь перед трупом борца!
Вместо жалоб и рабского стона
Поклянемся итти непреклонно
Тем же самым путем до конца!
Не страшат нас усилия тьмы!
Пал товарищ от пули злодея,
Но идея... бессмертна идея!
Вместе с нею бессмертны и мы!
Брат убит... Пусть убит—ничего:
Через час из могилы восстанет—
Новый воин бестрепетно станет
На кровавое место его!
Сокрушить не удастся врагу
Буйных всходов бессмертного сева...
Но страшись всенародного гнева
Ты, стоящий на том берегу!

Трепещи, о бесчестный злодей—
Близок миг беспощадного мщенья.
Нет вам, подлые гады, прощенья—
Смерть убийцам народных вождей!

Шапки прочь перед трупом борца!
Вместо жалоб и рабского стона
Поклянемся итти непреклонно
Тем же самым путем до конца!

ОКО ЗА ОКО, КРОВЬ ЗА КРОВЬ.

Вновь враги направляют удары
В стан апостолов красных идей.
Берегите вождей, коммунары!
Берегите вождей!

Мы залпами вызов их встретим—
К стене богатеев и бар!—
И градом свинцовым ответим
На каждый их подлый удар.
Довольно миндальничать с ними,
Пора обескровить врага—
Топите в удушливом дыме
Враждебные нам берега!
Клянемся на трупе холодном
Свой грозный свершить приговор—

Отмщенье злодеям народным!
Да здравствует красный террор!

Вновь враги направляют удары
В стан апостолов красных идей.
Берегите вождей, коммунары!
        Берегите вождей!

Мягкотелые, прочь! Наступила
Беспощадных расстрелов пора!
Глубже впейся в гнилые стропила,
Смертоносная сталь топора.
Коммунары, удвойте старанья,
Рвите порохом стены и свод—
Пусть проклятое старое зданье
Градом каменным на-земь падет,—
И под этим дробительным градом
Легионы народных Иуд,
Класс за классом, отряд за отрядом,
Массовую могилу найдут!

Вновь враги направляют удары
В стан апостолов красных идей.
Берегите вождей, коммунары!
        Берегите вождей!

Дробите терпения чашу—
Довольно и жестов, и слов:
За каждую голову нашу
Да скатятся сотни голов!
Друзья, не жалейте ударов!

Копите заложников рать—
Чтоб было кому коммунаров
В могильную сень провожать.
Прочь жалкие лепеты-речи,
Гнилого бессилия бред—
В кипеньи решительной сечи
Пощады противнику нет!!

Вновь враги направляют удары
В стан апостолов красных идей...
Берегите вождей, коммунары!
Берегите вождей!

НА ТОТ БЕРЕГ.

I.

Кем вызваны кровавые расстрелы
И пленники поставлены к стене?
Вы, мечущие огненные стрелы
В наш мирный лагерь, отвечайте мне!
Кто вторгся в наши вольные пределы,
Огонь и смерть неся родной стране?
Вы, мечущие огненные стрелы
В наш мирный лагерь, отвечайте мне!
Чья пуля грудь гиганта поразила
Взмутив тревогой красные сердца,
И на посту ответственном сразила
Незаменимого вождя-бойца?

Кто первый взял винтовки на прицелы
И потопил наш вольный край в огне?
Вы, мечущие огненные стрелы
В наш мирный лагерь, отвечайте мне!

II.

На что нам ваша кровь—
Живите и плодитесь:
В последний день войны
Все будут прощены;
Но если грянет вновь
Ваш выстрел—берегитесь:
Сметет мятежный стан
Кровавый ураган!
Наш грозный клич: «К стене!»
Не месть, а оборона:
Не высечешь огня—
Не вспыхнет головня.
Два лагеря в огне,
И, возродитель трона,
Всечасно трепещи
Натянутой пращи!

КРАСНЫЕ МАКИ НА ГРОБ ВОЛОДАРСКОГО

I.

Красногазетчикам.

Отряду нашему впервые
Нанес урон свинец вражды.
Один упал... Он—мертв... Живые—
Сомкни ряды!
В дни битв последних роковые
Да каменеют в сердце льды...
Наш вождь убит?—Пускай. Живые—
Сомкни ряды!
Враг ждет: преклоним рабски выи...
Друзья, прочь слабости следы!
Шагай чрез труп. Вперед.. Живые—
Сомкни ряды

Рядам бойцов «Газеты Красной»
Нанес удар свинец вражды.
Глуши в гортани стон напрасный—
Сомкни ряды!

II.

Вдвойне «Красная Газета».

Пробуждая зовом страстным
Север, запад и восток,
Будь вдвойне отныне красным,—
Кровью политый листок!
В чутких душах сея знамя,
Сева красного росток,
Рей над севером, как пламя,—
Кровью политый листок!

ПРИЗВАННЫМ ПОД ВИНТОВКУ.

На слет орлов Коммуны красной,
В стан пролетария-бойца
Я прилетел, чтоб песней страстной
Зажечь мятежные сердца.
Душа волнением об'ята,
Как мех кузнечный, дышит грудь...
Привет вам, доблестно и свято
Вступившие на крестный путь!
Свобода кличет! Строй за строем,
Неудержимо, как один—
Вперед! Бессмертие героям
Незабываемых годин!

Не вам дрожать пред черной бездной:
Восстанет всяк, кто был убит—
Ваш гордый шаг, ваш шаг железный
В веках грядущих прогремит.
И внук, ловя громов раскаты
И видя молний письмена,
Помянет, трепетом об'ятый,
Святые ваши имена!

———

ЗВОН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Да ведают скопища тех берегов,
На лагерь наш меч подымая:
Семь пуль в браунинге—шесть трупов врагов
И труп коммунара—седьмая.
Нам могут частично поставить предел,
Но помни, апостолы злата:
Семь пуль в браунинге—шесть вражеских тел,
За пулю седьмую расплата!

Да знает стоящий на том берегу:
Оружье у нас—под рукою!
И стоит лишь голос возвысить врагу—
Кровь хлынет безбрежной рекою.
Да ведает миру несущий ярем—
Мы держим дозор неустанно!

И, падая, каждый в могилу возьмем—
Шесть жизней из вражьего стана!

Ты, в сердце таящий кровавую месть,
Мы даром в могилу не ляжем—
У каждого деньги свинцовые есть
В уплату могильщикам вражьим.
Те деньги—не падают, курс их—высок,
И призванный нами к рассчету
Сполна, без утайки, всю сумму—в висок
Получит по черному счету!

Не бойся: за труд свой получишь сполна—
Рассчет будет скорый и честный:
Армейцев обильно снабжает Казна
Монетой своей полновесной.
И если «карманные деньги» иной
До срока растратит, случится,—
Немедля, в обойме найдет запасной,
Чем с лютым врагом расплатиться!

На что уж я ратного поля далек,
Звонарь пролетарских кварталов,
А нет карманы и мой кошелек,—
Свинцовых там тьма «имперьялов»!
Н зря их шестую неделю коплю:
Нагрянут лихие буруны—
а Марсовом поле могилу куплю
Я грозной монетой Коммуны!

Да знает стоящий на том берегу:
Оружье у нас—под рукою!
И стоит лишь голос возвысить врагу—
Кровь хлынет безбрежной рекою!
Да ведает миру несущий ярем—
Мы держим дозор неустанно
И, падая, каждый в могилу возьмем—
Шесть жизней из вражьего стана!

———

ДЕНЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ.

Да будет этот светлый день
Днем торжества и ликованья—
В кумач пылающий одень
Столицы пасмурные зданья.
Над Невским полог протяни:
Звезд-ламп бесчисленные очи,
И пусть веселые огни
Разгонят мглу ноябрьской ночи.
Оркестр на Думское крыльцо!
Оркестр под своды Штабной арки—
Пусть пышет пламенем лицо
Вальсирующей пролетарки!
Коль ликовать, так ликовать—
Всем сердцем, ярко и бездумно!
Весь Невский должен танцовать

И петь, и радоваться шумно!
Пускай в предместьях никого
Не остается до рассвета—
Наш город! Наше торжество!
Нет победителям запрета!
Пусть центра житель, буржуа,
В кварталы темные отступит,
А беднота в свои права
Под гром веселых вальсов вступит!

Ночь—в День! До солнца пусть горят
На темных крышах лампы-луны
И полнят улицы—кишат
Сыны ликующей Коммуны!
Все магазины—под кафе,
Все погребки—для коммунистов;
Тужурка, блуза, галифэ—
Пей, ешь и слушай куплетистов!
Адмиралтейская игла
Вплоть до зари, для толп несметных
Да рдеет, пурпурно-ала,
От фейерверков самоцветных!
Коль ликовать, так ликовать,—
На миг все горести забудем
И до рассвета танцовать
На уличных паркетах будем!
Дрожите, Невские торцы,
И вы, нахмуренные домы!
Пускай плывут во все концы
Оркестров пролетарских громы,
Кафе открытые поют,

Несутся пары ураганом
И спать до солнца не дадут
Достопочтеннейшим мещанам!

А мне, веселому певцу,
Что тешит звонами столицу—
Распорядитесь дать к крыльцу
С колоколами колесницу.
Я соберу поэтов рать,
И, оглашая край окольный,
Мы будем песни распевать
На авто-вышке колокольной!

ЦВЕТЫ КРОВИ.

I

Я сказал ей:—«Грезо-снами
Не увлечь тебе поэта.
Ты—не с нами. Кто не с нами—
Против нас... Прости, Жюлетта...»
И она, давя рыданья
И хватаясь за гардины,
Прошептала:—«До свиданья...
У подножья гильотины!»

II

Ее зовут—Гильотинета
В кругу нам преданных людей.
Она—любовница поэта
Омытых кровью площадей.
Мы вместе ходим к гильотине,
Где льется красное вино.
Вот и сейчас в моем графине
Горит рубинами оно.

III

Как на бойнях в век прошедший
Пил я кровь, марая рот—
Проползаю, сумасшедший,
Под зловонный эшафот.
Скоро стукнет гильотина,
Упадет созревший плод,
И сквозь щель в хрусталь графина
Сок душистый потечет.

IV

Откинув волосы на плаху,
Палач обрезал их, глумясь,
И сталь, слетевшая с размаху,
Ей в шею белую впилась.
Со мною не было графина,
Но не печалуясь о том—
Весь день, до ночи, пил я вина,
К щели припав багровым ртом.

V

Веду знакомства с палачами,
Со стражей сумрачных темниц
И в погребах пою ночами
В кругу вампиров и блудниц.
Собранье слушает поэта,
Пока—«Carramba! Чист графин!!»—
Вскочив на стол, Гильотинета
Не спляшет «танец гильотин».

ВОЛЖСКИЙ СОКОЛ.

(Поэма о Разине).

Он стоял пред толпой, атаман молодой,
 Русы кудри спускались на плечи,
И в холодную высь неумолчно лились
 Упоительно-страстные речи:
«Ну-т-ка, братья, в поход на бояр, на господ,
 Позачиним мечи да кольчуги,
И, как вспыхнет заря, на твердыни царя
 Поплывут наши легкие струги!».
И сильней, и смелей жжет он речью своей
 Бесшабашно-удалые груди;
Очи блещут вокруг, и сжимается круг,
 И кричат опьяненные люди:
«Ты нам Господом дан, молодой атаман,—
 Так веди ж нас, веди за собою!
Принимаем поход—пусть хозяин-народ
 Воцарится над Русской землею!».

У обрыва реки собрались мужики.
Знать, доходят к ним добрые вести—
Ишь, как громко галдят! Знамо, чорт им не брат,
Коль горланят на этаком месте!
«Полно, братцы, терпеть воеводскую плеть,
Не пора ли очухаться, братцы?
На земле мужиков—что зимою волков,
Стало, нечего нам и бояться!
А пока, до поры, навострим топоры
Да повырежем в роще дубины;
Подождем—не умрем, но уж этим дубьем
Порасчешем мы барские спины!».
Сход шумит и гудит,—то казак говорит:
«Бью челом вам от тихого Дона!
Батька Разин Степан, наш лихой атаман,
Хочет вызволить вас из полона.
На бояр, на господ об'являет поход,
Чтобы, значит, народу отдать бы
Что награбили те по его простоте,—
Собирайтесь-ка к барам в усадьбы!»

За дубовым столом в терему расписном
Тучей черной сидит воевода,
А над кипой бумаг надрывается дьяк—
Пишет грамоты он для народа:
«Образумьтеся, мол, не шатайте престол;
Будет все вам, пождите, ужо-т-ка,
А зловредных людей выдавайте скорей»,
И трясется у дьяка бородка.

Тяжко стонет набат. Вперив огненный взгляд
В бесконечные водные дали,
Воевода стоит, воевода молчит,
И молчат на бойницах пищали.
Вот по зеркалу вод парус смелый плывет—
То любимый товарищ Степана;
Над своей головой свиток держит рукой
И несется вперед из тумана.
Взглядом щупая даль, нажимает пищаль
Воевода с усмешкою тихой,—
Пал казак молодой!.. И гудит над рекой:
«Лихо, братья-товарищи, лихо!»
Из холодных бойниц стая огненных птиц
Вылетает навстречу Степану,
Но купцы и народ собрались у ворот,
Чтобы их распахнуть атаману.
Смолк докучный набат, город—сдался и взят:
На воротах висит воевода.
Весь из лавок товар, все имение бар—
Отвалил атаман для народа.

От Москвы до Оки, до широкой реки,
Волновались по селам крестьяне,
И шумящей волной над родимой землей
Шла молва о лихом атамане.
Рядом красных побед он отметил свой след;
Приближались победные струги,
Как и волны молвы, к грозным башням Москвы,
Ой, вы, гой-еси, соколы-други!
И куда приплывал этот бешеный вал

С быстролетною песней раздолья,
Там крестьянский народ и бояр, и господ—
Подымал и бросал на дреколья!

Чтоб крамолу унять, выслал новую рать
Из Москвы царь-отец да бояры...
Бился долго Степан: истекая от ран,
Щедро сыпал лихие удары.
Только к ночи в конец потопил царь-отец
Быстролетные легкие струги,
А крестьянский народ за избитых господ—
Били, вешали царские слуги.
Был с позором казнен в царском городе он,
Ко дну пущены вольные струги,—
Но крестьянский народ память вольного чтет,—
Ой, вы, гой-еси, соколы-други!

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

КАТАЛОГ КНИГ

издательства и книжного склада Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов.

Смольный, 2-й этаж, комната 51, телефон — 34, комната 54.

Книжный магазин — Невский 116.

Вышли из печати:

	Цена. Р. К
Гайк-Ад-янц. «Крестьянский вопрос во Франции»	— 55
Алексеев и Варлен. «Две речи»	— 70
Арну. «Мертвецы коммуны»	— 45
Афиногенов (Степной), Н. «Записки ополченца». Разошлось	1 25
Бакс. «Великая французская революция» .	— —
Его-же. «Парижская коммуна»	1 75
Барбюс. «В огне». Дневник полувзвода. Перев. Арденина. 1 и 2-е издания разошлись. Печатается 3-е издание	3 50
Басов-Верхоянцев. «Венок». Сказки	2 50
Бебель, А. «Из моей жизни». Мемуары, т. I .	4 20
Его-же. «Христианство и социализм»	— 50
Богданов. «Красная звезда»	2 60
Браке. «Долой социал-демократов»	— 40
Бухарин. «Программа коммунистов»	— 75
Его-же. «Долой международных разбойников». Разошлось. Печатается 2-е изд.	— 40
Его-же. «Классовая борьба и революция в России»	1 80

	Цена.	
	Р.	К.
Быстрянский. «Империализм»	—	35
Вандервельде. «Социализм и искусство»	—	90
Ватин. «Что такое коммуна?»	—	20
Ветлинг. «Человечество, каково оно есть и каким должно быть»	—	85
«Венок коммунаров». Сборн. памяти В. Володарского, с рисунками	2	—
В—ик, Л. «Уголок немецкой оккупации»	—	50
Володарский, В. «Напутственная речь агитаторам». 3-е издание	—	50
Его-же. «Враги-ли евреи рабочим и крестьянам». Разошлось. Печатается 2-е изд.	—	20
Войнич, В. «Овод». Роман. Перев. с английского З. Венгеровой	3	50
Гауптман. «Ткачи». Драма	1	50
Горичев. «Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1000 р. при 6 и 8 час. рабочем дне»	2	50
Горлов, Н. «Темные силы, война и погромы».	—	15
Горький, Максим. «Макар Чудра». С иллюстр.	—	60
Его-же. «Челкаш»	1	50
Его-же. «Двадцать шесть и одна»	—	—
Его-же. «Дед Архип и Ленька»	1	10
Его-же. «Емельян Пиляй»	—	—
Его-же. «Дело с застежками»	—	—
Его-же. «На плотах»	—	—
Его-же. «Мальва»	1	80
Его-же. «Коновалов»	—	—
Его-же. «Тюрьма»	—	—
Его-же. «Проходимец»	—	—
Его-же. «Скуки ради»	—	—
Его-же. «Васька Красный»	—	—
Его-же. «Кирилка»	—	—
Его-же. «О евреях»	1	10
Его-же. «Как я учился»	—	—
Декав. «Фленго». Рассказ из времен коммуны 1871 г.	—	25
«Декреты о суде»	1	50

	Цена. Р. К.
Демьян Бедный. «Земля обетованная»	1 20
Его-же. «В огненном кольце».	1 50
«Евреи, классовая война и погромы» . . .	— 40
Жорес. «Мир и пролетариат»	— 45
«Закон о лесах Российской Федеративной Советской Республики»	— 20
Зиновьев, Г. «Война и кризис социализма» .	— 15
Его-же. «Наше положение и задачи создания красной армии»	— 25
Его-же. «Австрия и война»	1 80
Его-же. «Из истории пролетарского праздника 1 мая»	— 30
Его-же. «Г. В. Плеханов». Вместо речи на могиле	— 45
Его-же. «Хлеб, мир и партии»	— 70
Его-же. «Рабочие партии и профессиональные союзы»	2 25
Его-же. «Речь о создании красной армии». 2-е изд.	— 25
Его-же. «Социализм и война»	— 40
Его-же. «Н. Ленин, жизнь и деятельность» .	1 20
Его-же. «Письмо к крестьянам»	— 20
Его-же. «Слово к красноармейцам»	— 85
Его-же. «Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс»	— 35
Его-же. «Что делать в деревне»	— 70
Его-же. «О мятеже левых эс-эров»	— 60
Зиновьев, Г., и Ленин, Н. «Против течения». 1-е изд. разошлось. Вышло 2-е изд. . .	10 —
Ионов, Илья. «Алое поле». Стих. 2-е изд. .	1 50
Кампанэлла, Томас. «Государство солнца». Утопия	4 30
Карпинский, В. А. «Мир или война»	— 15
Каутский, К. «Наука, жизнь и этика»	— 30
Его-же. «К. Маркс и его историческое значение»	1 20
Его-же. «Экономическое учение К. Маркса». 2-е изд.	3 50
Его-же. «Этика»	2 25
Его-же. «На другой день после социальной революции»	— 75

	Цена.	
	Р.	К.
Каутский, К. «Классовые интересы»	—	40
Его-же. «Карл Маркс». Биографический очерк.	—	45
Его-же. «Томас Мор и его Утопия»	12	—
Его-же. «Ирландия»	1	40
Керженцев. «Как вести собрание»	—	70
Кий. «Что такое социализм?»	—	65
Его-же. «Республика Советов». 4-е исправл. и дополненное изд.	—	40
Его-же. «От крестьянской общины к социалистической коммуне»	—	35
Его-же. «Сельская коммуна»	—	20
Клюев, Н. «Медный кит»	2	40
Князев, В. «Красные звоны и песни». . . .	2	50
Его-же. «Красное Евангелие»	1	20
Коллонтай. «Работница-мать»	—	35
Ко[illegible]коль. «Коммуна 71 г.»	—	40
Конституция Советской Республики	—	40
[illegible]ролькевич, Б. Е. «Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав Согласия за время нынешней войны»	—	35
Лазар, Бернар. «Антисемитизм и революция».	—	70
Лассаль, Ф. «Принципы труда в современном обществе»	—	60
Лафарг, П. «Происхождение религиозных верований»	—	60
Его-же «Благотворительность и право на труд»	—	60
Его-же. «Миф о непорочном зачатии» . . .	—	35
Его-же. «Вера в Бога». Разошлось. Печатается 2-е издание	—	75
Его-же. «Труд и капитал»	—	75
Его-же. «Патриотизм буржуазии»	1	10
Его-же. «Право на леность»	1	10
Ленин, Н. и Зиновьев, Г. «Против течения». 2-е изд., с портретами	10	—
Ленин. «Доклад и заключительная речь на 3-ем всероссийском с'езде Советов» . .	—	25

1-ая Государственная Типография, Гатчинская, 26.